

САКРАЛЬНЫЕ МЕСТА ЭВЕНКОВ БАРГУЗИНСКОЙ ДОЛИНЫ¹

Жизнь эвенков в прошлом полностью зависела от природы, поэтому для них характерна традиция сакрализации гор, перевалов, озер, рек и других мест. До недавнего времени в научной литературе не было полной информации о сакральных местах эвенков Бурятии. Данная статья является продолжением серии уже опубликованных статей, посвященных сакральным местам эвенков Баунтовского и Северобайкальского районов Республики Бурятия.

Ключевые слова: Бурятия; Баргузинская долина; эвенки; сакральные объекты; памятники природы; памятники культуры.

Buraeva Olga Vladimirovna
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Ulan-Ude, Russian Federation

SACRAL PLACES OF THE EVENKS OF THE BARGUZIN VALLEY

Historically life of the Evenks completely depended on nature, so they have a tradition to sacralize mountains, passes, lakes, rivers and other places. Until recently there was no complete information about the sacred places of the Evenks of Buryatia in the scientific literature. This article continues a series of published works devoted to the sacred places of the Evenks of the Bauntovsky and Severobaikalsky regions of the Republic of Buryatia.

Keywords: Buryatia; Barguzin valley; Evenks; sacral objects; monuments of nature; cultural monuments.

Введение. Данная статья является продолжением серии уже опубликованных статей, посвященных сакральным местам эвенков Бурятии (Баунтовского, Северобайкальского районов) [Бураева, 2016; Бураева, 2017], поэтому подробно останавливаться на классификации и значимости изучения сакральных мест здесь не будем. Отметим только, что современные Баргузинский и Курумканский районы находятся в долине реки Баргузин (или в Баргузинской долине), поэтому мы сочли возможным рассмотреть культовые места эвенков долины, кочевавших здесь когда-то и проживающих ныне.

Вдоль дороги Алла – Улюнхан насчитывается четыре священных места: Х(х)ухтхиин дугии (кусты возле моста, увешанные лоскутами ткани); Сухая речка (эвенкийские захоронения); Ягдыг (между озерами); Кучигер (Кучигерский аршан). Местные жители придерживаются устойчивых правил. Если ехать в сторону с. Улюнхан, то можно брызгать водкой, а едущим в обратном направлении не рекомендуется часто делать возлияния спиртными напитками. Кара хозяев эвенкийских культовых мест настигает нарушителей моментально. Хозяева могут вредить людям, если те начинают чем-то пренебрегать (проехали, не побрызгав, или упомянули имя божества все и т.д.) [Гомбоев, 2006, с. 92].

В окрестностях с. Улюнхан имеются культовые места: Самахай, Ягдыг, Ниндхэк, Аллинский источник, Ямаагана, Тэрмээ, Болон Тумур, Сэюй, Умхей. Эвенки молятся в местностях Мунучо, Болон Тумур, Самахай раз в два года. В качестве жертвы приносят барана, молочную пищу, водку, сигареты. Наряду с этим местные жители молятся хозяйке ущелья Улгана Тэрмээ, шаманке эвенкийского происхождения (оидгон, ортон изии), духам-хозяевам Кучигерского, Умхейского и Сэюйского источников [Гомбоев, 2006, с. 92]. Проводятся обряды почитания духов-хозяев местностей Ниндхэк, Х(х)орюур, Ягдыг, Аяан, Умхей, Сэю [Гомбоев, 2006, с. 90]. По левобережью р. Баргузин вокруг пос. Майский и с. Арзгун находится множество шаманских культовых мест [Гомбоев, 2006, с. 93].

Памятники природы

Священные горы, скалы, сопки, перевалы, пещеры. Бархан-уула (с. Барагхан). Гора является четвертой по

высоте (2585 м) вершиной Баргузинского хребта. Гора почиталась древними эвенками-охотниками. Они проживали на левой стороне р. Баргузин, на просторах Куйтунских степей, у подножия Икатского хребта [Гомбоев, 2006, с. 73]. Горные хребты назывались эвенками *бар(к)хан хада* ‘величественная гора’.

Гора Дэдэ-бабэ (бур. *Дээдэ баабай*) ‘отец-небожитель’ или ‘отец, проживающий в верховьях реки’ (с. Шаманка). Священная гора находится в 12 км от с. Курумкан. Хозяин горы является хозяином местности в верхнем течении р. Баргузин [Гомбоев, 2006, с. 76]. «Дээдэ баабай относится, прежде всего, к Сахули, где существовал очень сильный древний шаманский культ хозяев этой местности, которым приносили жертвы и эвенки, и буряты, и русские. ... буряты восприняли этот культ от эвенков, именую главного хозяина Дээдэ баабаям ‘верховным отцом’» [Герасимова, 2006, с. 71].

Женщины не участвовали в молебнах Дэдэ-бабэ, бурятские и эвенкийские шаманы запрещали им переходить речку Шаманку (бур. *Алтан горхон*). Эвенкийские шаманы разрешали делать это только в случае крайней необходимости и обязательно с березовой веткой или палкой (ламы сняли этот запрет) [Герасимова, 2006, с. 69].

Полуостров Святой нос (пос. Усть-Баргузин), бур. *Хэлымэн хушуун* ‘хребет осетра’. В отвесных скалах Святого носа и восточного побережья Байкала расположено много пещер-гrotтов. Один из наиболее крупных гrotтов находится на северо-восточном побережье Байкала, в 50 м южнее устья р. Малая Черемшана. На острове Большая Ушканья, у подножия известковых скал на северо-восточном берегу известны три небольшие пещеры. Прибайкальские пещеры считаются культовыми памятниками и святыщами курумчинской культуры [Гомбоев, 2006, с. 75].

Аллинские гольцы (между с. Сахули и с. Алла) (2841 м). Некоторые жители Баргузинской долины считают, что хозяевами горы и местности являются две скалы у входа в ущелье, у берегов р. Алла. Духи-хозяева Аллинских гор брат и сестра Буралтар и Сахилтар, согласно мифу, отказались возвращаться на небо и остались в данной местности, чтобы помогать людям. Другие жители полагают, что хозяевами священной горы вблизи с. Алла являются два скальных

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания ФАНО России (проект XII.191.1.1 «Трансграничье России, Монголии и Китая: история, культура, современное общество», № АААА-А17-117021310269-9).

образования на левом берегу р. Алла, которые четко видны со стороны Аллинского курорта [Гомбоев, 2006, с. 149].

Во время лечения пациенты молятся и приносят им в жертву обрядовую пищу [Гомбоев, 2006, с. 76]. Жители близлежащих сел поклоняются духам-хозяевам Аллинских гольцов при наличии веских причин, обусловленных календарной обрядностью, промыслово-хозяйственной деятельностью, обрядами жертвоприношения, привязанными к определенным датам, перед выездами в дорогу [Гомбоев, 2006, с. 90].

Шастин-Ундэр (Шестая высота) (с. Улюкчикан). В селе находится культовое место *Нүхэтэй хада*. Жители долины стараются не проезжать мимо, не побрызгав ритуальным напитком.

Гора Даван находится близ с. Бодон Баргузинского района. У горы Даван имеется святое место Карамино. Здесь в 1930-е гг. был похоронен со всеми почестями шаман Дакучан. Он приходится родным дедом Андрею Куркановичу Елбонову, Александре Николаевне Наргулево, старейшинам рода баликагир, проживающим в с. Суво. У подножия горы на ветках лиственницы висят железные атрибуты шаманского одеяния. Рядом сложена огромная чаша из тяжелых камней, где зажигается ритуальный огонь. По бокам от этой чаши стоят каменные глыбы в виде пятерни человека, видна морда дракона и других мифических животных. По рассказам старожилов, молебны в этом месте совершаются раз в три года. Никто не знает об этом месте, и они его не каждому показывают.

Почитают хозяйку **Икатского хребта** Укуннок, которая обитает у начала отрогов (возле красной горы) Икатского хребта [Гомбоев, 2006, с. 90]. Интересными формами выделяются скалы вдоль Икатского хребта. Эти скалы-останцы взяты на учет как геологические памятники природы: Грибок (Сфинкс), Камнига, Голова, Птенчик, Ухэршулун.

Местность Таза. Почитается гора (сопка) в Тазах. Место считается священным, так как туда были отнесены шаманские ритуальные принадлежности, или же он сам был там похоронен. Ни один эвенк ничего не может об этом сказать. Металлические подвески были изготовлены из железа заводской плавки, искусно обработанные кузнецом [Шубин, 2006, с. 135]. По материалам А. С. Шубина [Центр восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН (ЦВРК ИМБТ СО РАН). ОФ. Д. 2389. Дневник № 1. Л. 54], в Тазах имелись три горки – болдокол (эвенк. ‘выступ, возвышение’). На горках «болдокол», которые считались священными, в 1962 г. находились шаманские металлические вещи. Он отмечал, что в своем детстве видел эти вещи – фигурки животных, лодок, металлические бляхи, нанизанные на металлическую проволоку. Никто из старых людей не знал, кто их туда положил. Однако они утверждали, что эти вещи именно эвенкийских шаманов далеких времен.

Сувинские скалы (Сувинская Саксония) (с. Суво) – самая красивая гряда долины. Ее размеры внушительны: длина 300–400 м, высота 40–50 м. Среди местных жителей бытует мнение, что эти скалы были последним бастионом баргутов. Скалы напоминают громадные башни с бойницами [Гомбоев, 2006, с. 79]. Культовое место в Суво имеет, по мнению К. М. Герасимовой, вероятно, баргуто-эвенкийское происхождение, по-эвенкийски оно называлось Сувойя (от эвенк. *суви* ‘вихрь’) [Герасимова, 2006, с. 69]. По местным преданиям, хозяин Суво распоряжался ветрами, которые в этой местности отличаются особой силой [Герасимова, 2006, с. 69].

Священные камни. Буха-шулун (Бухай-шулуун) ‘бык-камень’. Святой барисан, находящийся недалеко от

с. Бодон, издавна почитается верующими людьми. Здесь проводятся главные обряды шаманистов Баргузинской долины. С ним связаны народные легенды: говорят, монголы-охотники захоронили своего вождя на горе над этим местом. Считается, что его дух витает над этой землей, а камень-бык – его тотем. По словам иностранных туристов, аналог окаменелого быка в таком же виде есть в Америке. Его копия поразила приезжих, рассказывают местные жители.

У бурят существует другая легенда. Бык является одним из тотемов бурят, символом могущества. Когда буряты расселялись по долине, то на зиму они угоняли скот в соседний Забайкальский край. Один бык не хотел уходить. Его трижды насильно уводили, но он возвращался обратно, пока не превратился в камень и не остался навсегда на этой земле. С тех пор местные жители поклоняются камню.

Ининский сад камней (с. Ина) расположен в юго-западной части Баргузинской долины на участке выхода р. Ина из Икатского хребта. Часть (8 км²) располагается на правом берегу р. Ина и выдвигается в долину от гор более чем на 5 км. Здесь, как бы вырастая из земли, возвышаются глыбы гранита размером до 4–5 м в поперечнике [Гомбоев, 2006, с. 78].

Целебные источники (аршаны). Эвенки почитают источники. Они часто посещаемы, существуют особые правила посещения и принятия лечения.

Холодные источники (ниже 20° С): Тазинский, Баргаханский, Буксыхенский.

Буксыхен (эвенк. ‘перепутье’). Источник находится на северо-западе Баргузинской впадины, около с. Элысун. Начало источник берет из-под скального выступа четырьмя грифонами и сливается в единый поток, образуя чудодейственный аршан. Второе название аршана – серебряная вода. Здесь лечат заболевания опорно-двигательного аппарата, периферической и центральной нервной системы, органов пищеварения, болезней органов обмена.

Субтермальные источники (20–36° С): Алгинский, Инский, Улюнханский и др.

Термальные источники (37–41°С): Болотный, Нечаевский.

Гипертермальные источники (выше 41°С): Змеиный, Сэюйский, Гусихинский, Умхэйский, Кучигерский и др.

Умхэй располагается на самом севере Баргузинской долины. Курорт находится в 100 км от с. Курумкан и в 17 км от с. Улюнхан. Бальнеолечебница расположена посреди р. Баргузин на стыке двух горных массивов Баргузинского и Икатского. Каждый приезжающий сюда лечиться или отдохнуть проводит ритуал подношения духам местности. Когда-то древний культ эвенков подвергся ламаизации, здесь установлена скульптура Белого старца, отведен уголок досточтимому Соодой-ламе. Охотники эвенки, возвращаясь домой, отдыхали у аршана, угощали и благодарили духов местности за удавшуюся охоту. Сейчас древние предания о хозяевах святого места забыты.

Кучигерские гидротермы выходят у северо-западного борта Баргузинской впадины на правом берегу р. Баргузин в урочище Кучигер.

Местность Сэю. По речкам, ключам уходили охотники на свои излюбленные промысловые уголья. Возвращаясь, останавливались восстановить силы у целебного аршана. Название происходит от эвенк. *сэю, хэю, хэюдерэн* ‘кипит’. Хозяйкой местности считается ороchonка. В легенде о ней сказано, что она жила в этой местности, камлала и помогала людям – исцеляла от недугов, принося людям радость выздоровления. Шаманка выхаживала маленького олененка, оставшегося в лесу без матери. Новорожденный

не мог питаться травой. Здешнюю траву не едят даже коровы. Ему нужно было молоко. Она вскормила грудью детеныша, и малыш, питаясь молоком тунгуски, быстро окреп. Подростший олененок еще долгое время прибегал к своей приемной маме, по привычке прося молоко. Не смея отказать малышу, шаманка баловала и нежила лесного зверя. От укуса пошло заражение, и шаманка покинула этот мир. Счастливое начало, да грустный конец у легенды. С тех пор эвенки поклоняются духу этой ороchonки, прося у нее покровительства, защиты и силы.

Аллинские источники находятся недалеко от Кучигерских в 8 км к западу от с. Алла. Горячие воды с температурой 55-77° С выходят на поверхность в долине р. Алла при выходе ее из Баргузинского хребта. Зафиксировано 46 выходов горячей воды сульфатно-гидрокарбонатного состава [Иметхенов, 1990, с. 60].

Источники с температурой воды 74-79°С: Уринский, Гаргинский.

В с. Алла молебен эвенков проходит в живописном природном месте у подножия гор, рядом бурлит горная речка Алла, горячий аршан и малые термальные источники дарят здоровье людям. В эти места приезжают бесплодные пары просить потомства у хозяйки местности ороchonки Дарису, о которой известно совсем немного. «У Аллы-реки эвенкийские божества – хозяева реки», – писал А. С. Шубин в 1962 г. [Шубин, 2007, с. 115].

Водоёмы (речки, ручьи, озера). Многие культовые места эвенков находятся возле горных рек и ручьев, озер, их почитание связано с промысловым культом (необходимо отметить, что эти места почитаются и русскими, и бурятами). Озеро Байкал и все впадающие в него реки (акватория Байкала) весьма почитаемы всем местным населением, что объясняется наличием традиционных типов хозяйства – скотоводства, охоты, рыболовства.

Река Баргузин с притоками Гарга, Аргада, Ина и др. Баргузин от эвенк. *баргу* ‘противоположный’, *барга* ‘предсказание’, *барги* ‘противоположное пространство’, *баргаган* ‘заречный житель’ [Гомбоев, 2006, с. 74]. На протяжении всего течения р. Баргузин (верхнее течение, среднее течение, нижнее течение) имеются шаманские культовые места, причем не менее двух-трех на каждом участке. Болон тумур (исток р. Баргузин) и Аллинские горы (с. Алла); Дээдэбаабай (с. Шаманка), Бархан-Ундэр (баабай) (с. Барагхан), Хээр-шошого (Шинагальжин); Шастин-Ундэр (с. Улюн), Буха-шулуун (с. Бодон), Суво (с. Суво), Хилман-хушуун (пос. Усть-Баргузин). Эти основные культовые объекты и почитаемые места Баргузинской долины определяют шаманскую конфессиональную составляющую эвенков и бурят в линейном освоении пространства [Гомбоев, 2006, с. 89].

Озера – Байкал, Амут, Ехэ-нур, Саганур и др. Озеро Байкал особо почитается, так как дух-хозяин озера контролирует все происходящее, особенно в части вылова рыбы и безопасности на озере. Ручьи – Галгатайский, Барагханский, Хухтинский и др.

Болон Тумур является хозяином истока р. Баргузин. В местности **Хухтхи** в ущелье до прихода бурятских родов обряды совершали эвенкийские охотники. Хозяин ущелья появлялся в разных образах. Он покровительствовал охотникам, избранным людям, в основном эвенкам [Гомбоев, 2006, с. 91]. Хозяйкой шаманской рощи в местности **Хорюур** выступает Балма, которая в первой половине XX в. считалась одной из сильнейших шаманок в округе [Гомбоев, 2006, с. 91].

Эвенкийские шаманы совершали моления в течение двух-трех суток, которые сопровождалось обильными жертвоприношениями коров и баранов. По поверьям, от

хозяев Болон Тумура зависят своевременные и обильные дожди. На обряды съезжались все баргузинские эвенки и оленные эвенки с верховьев реки Ангары. Из-за отдаленности (около 100 км) этот обряд проводится в другом месте – Мунучо. Оттуда шаманы призывают и приносят жертвоприношения духам Болон Тумура. Раз в два года в качестве жертвы приносят барана, молочную пищу, водку, сигареты. Наряду с этим местные жители молятся «хозяйке» ущелья Улгана – Тэрмээ, шаманке эвенкийского происхождения (*оидгон, ортон изии*) [Гомбоев, 2006, с. 92].

Существует легенда о прилетевшем с неба инопланетном раскаленном камне. Был ли это метеорит или отколовшийся космический осколок, неизвестно. Это было во времена падения тунгусского метеорита. Знающие люди сказали, что эта земля будет отныне местом великого молебна. Бур. *Бөөлэн түмэр* ‘камлающее железо’. Со временем слово приняло форму Болон Тумур, означающую ‘железный камень’. Шаман Ороchon Степанович Берельтуев называет это место Голан-төм (эвенк. ‘плот’) [Гомбоев, 2006, с. 144].

Местность Х(h)орюур (возле р. Х(h)эбхэжээн). В этой местности до прихода бурятских родов совершали обряды эвенкийские охотники. Везло не всем охотникам, а определенным (талантливым) и в строго определенном месте. Хозяин ущелья Х(h)ухтхи покровительствует в основном охотникам-эвенкам (хамниганам) [Гомбоев, 2006, с. 91].

Лес (роща), деревья (необычные и одиноко стоящие), урочища, чащи, шаманские рощи. В качестве ритуального дерева почитались одиноко растущие в окрестных урочищах или вблизи священных минеральных источников деревья с пышной развесистой кроной или выделяющиеся своей величиной и необычной формой. Чаще это была береза, но нередко почиталась и сосна, красная ива (тамариск), ель и лиственница. Почитание этих деревьев переходило из поколения в поколение, а когда от старости или пожаров они засыхали или погибали, то их функции переносились на другие, растущие вблизи деревья, или на том месте из кучи камней сооружали обо [Гомбоев, 2006, с. 82].

Береза – святое место поклонения эвенков Белых Вод. Эту местность старые эвенки называют Эдигэн. По их словам, раньше здесь было большое обо, где они молились. На этой земле росла береза, к которой приезжали молиться эвенки со всей округи. Со временем дерево иссохло, и теперь даже корней невозможно найти. На новом месте поклонения, на которое указал шаман Ороchon Степанович Берельтуев, растет одинокая сосна, теперь она будет ориентиром для следующих встреч. Белые Воды – прародина многих тунгусских родов: Гальдэгир, Балакагир, Асивагат, Тэпкогир, Чильчагир, Тукалин. Недалеко от этой сосны 9 июня 2017 г. посажены три березы. Место посадки и обряд указал и провел шаман О. С. Берельтуев [записано от А. Л. Балугева, 1965 г.р.].

Места проживания предков или родителей. Местность, в которой когда-то проживали предки, или сейчас проживают родители.

Памятники культуры

Археологические памятники (стоянки, писаницы). Эвенки особо почитали стоянки и захоронения племен, живших на данной территории с эпохи неолита.

Лысая гора – стоянка (мезолит – бронзовый век) – расположена на левом берегу р. Баргузин в 1,5 км ниже села, у подножия Лысой горы [Лбова, 1999, с. 37]. Гора является объектом культа. Дорога Баргузин – Улан-Удэ пролегает мимо этого священного места.

Душелан. Писаница I (Кладово). Петроглифы (II–I тыс. до н.э.) расположены на скалах у самой дороги в село Душелан, на левом берегу р. Баргузин. Писаница II (Алга)

– петроглифы (I тыс. до н.э.) – находится на левом берегу р. Баргузин, на скалах к югу от бывшей деревни Алга. Рисунки сохранились в нише гранитных останцев и изображают сцены охоты [Лбова, 1999, с. 43–44].

Местность Онкули. Погребения эпохи ранней бронзы. Местные жители относятся как к культовым местам, капают напитками [Гомбоев, 2006, с. 86]. В 1930-е гг. в Онкулях обряды проводил шаман Куликан Атакин. У него были длинные волосы, дети того времени помнят, что он высоко прыгал над костром и вызывал у ребят страх. Потомки его рода асывагат проживают в селах Алла, Улюнхан Курумканского района.

Улюкчикан. Петроглифы (местность Гульмакта) (I тыс. до н.э.) находятся на правом берегу р. Баргузин, севернее улуса, слева от автомобильной дороги Улан-Удэ – Турунтаево – Курумкан.

Куйтунские степи (Верхние, Нижние, Сувинские Куйтуны). Самый крупный Верхний Куйтун на севере ограничен долиной р. Гарга. От склона Икатского хребта он отделен долиной р. Аргада, протекающей прямо по контакту песчаного покрова с кристаллическим фундаментом. К долине этой реки Верхний Куйтун обрывается 100-140-метровым уступом, тянущимся почти вдоль всего ее северо-восточного отрезка. На водоразделе рек Гарги и Аргады песчаный массив поднимается на нижнюю часть склона Икатского хребта. На протяжении всей степи археологи обнаруживали стоянки, плиточные могилы [Гомбоев, 2006, с. 84].

Шаманские священные места и шаманские захоронения. Шаманские захоронения являются объектами культа. В прошлом шаманов в долине было очень много. Они вымерли еще до Октябрьской революции [Шубин, 2006, с. 135]. Чукен и Куркадэй считались самыми сильными шаманами, имели огромный авторитет у тунгусов и бурят. Известно, что они даже выезжали за пределы долины [Шубин, 2006, с. 135].

Культовое место возле с. Шаманка считалось особо почитаемым у шаманистов (эвенков и бурят). Право переходить через речку имели только мужчины, а женщины оббегали данное место с правой стороны (внизу, по Куйтунскому косоугору). Другое священное место, которое почитали только шаманы и шаманки, находится недалеко от въезда в село, его называли Узкое место (бур. *Гурбан нархан* ‘три сосны’). Главным ориентиром служит дерево – сосна с тремя сросшимися стволами [Гомбоев, 2006, с. 94].

В Сахули (эвенк. Хакули) была похоронена известная шаманка из рода шамагир, который кочевал в XVII в. в районе дер. Шаманка (совр. Майский). Этот род славился своими шаманами, т.е. имел сильный шаманский корень (эвенк. *утка* ‘предки, происхождение’). В местности Сахули существовал очень сильный древний шаманский культ хозяев местности, которым делали жертвоприношения и эвенки, и буряты, и русские [Герасимова, 2006, с. 71].

Местность Самахай (12 км от с. Алла). Один из самых важных объектов культа в верхней части р. Баргузин – исток реки под названием Болон Тумур. В 2001 г. в местности Самахай представители шести эвенкийских ро-

дов – асибагат, баликагир, гальдэгир, тыпкагир, чангалир, чалкагир – в количестве около 60 человек совершили обряд жертвоприношения родовым покровителям, хозяевам местности и хозяину р. Баргузин. В 1962 г. А. С. Шубин во время экспедиции отмечал, что в местности Самахай есть еще остатки культовых мест (вырезанные идолы из дерева). Очевидно, писал он, поэтому место названо Хамахэй-шамахэл-самахэл (место шамана) [Шубин, 2007, с. 136].

В начале июня, когда лист березы вырастает размером с пятирублевую монету, в местности Чалбук на заимке Самахайской земли проходит ежегодный молебен эвенков Курумкана. Время выводит и назначает шаман Ороchon Степанович Берельтуев. Местность, по преданию, принадлежала в прошлом тунгусам из рода лимагир, позднее – тэпкогир. На месте молебна можно увидеть принадлежности и атрибутику прежних шаманов, это в основном хорошо сохранившиеся металлические предметы их одежды. Шаман Ороchon Степанович Берельтуев говорит о девяти родовых местах, где молились его предки тэпкогиры.

Нинтэкэк находится посередине между улусами Улюнхан и Алла, далее дорога ведет к горам. В местности Нинтэкэк находятся два культовых места, здесь покоятся великие шаманы эвенкийских родов тэпкогир (именуемая в народе «бабушка») и баликагир («дедушка»). Друг от друга их разделяет примерно километр. Из обрядового облачения осталась одна атрибутика с символами образов зверя, птицы, развешанная на дереве. Ранее шаманские шапки несли на себе настоящие олени рога, а не железные модели. Ритуальный костюм изображал того духа животного, от которого вел свое происхождение шаман, начало всего рода. Тотемы родов у всех разные. У тэпкогиров ворон (эвенк. *тураки*). Не путать с вороной – *оли*. У гальдэгиров – белая лебедь, тотем баликагиров – медведь, у киндигиров – волк, чолкогиры поклоняются могучему орлу. В настоящее время выявлено около 20 родовых тотемов. Родовые места поклонений посещают только родственники. Естественно, во время посещений ничего нельзя трогать. Название Нинтэкэк переводится с эвенкийского языка как ‘корень’. Это одно из девяти сакральных мест, которым издавна поклоняются тэпкогиры.

Места захоронений.

Старые стоянки (оленоводческие, охотничьи).

Места почитания и хранения масок божеств.

Заключение. Мы завершаем серию публикаций, посвященных сакральным местам эвенков Бурятии. Поскольку у таких местах было не принято рассказывать, тем более показывать их посторонним людям, а информация перестала передаваться из поколения в поколение, мы оказались в ситуации, когда информация о священных местах могла полностью исчезнуть. Проведение экспедиций в 2012–2015 гг., возможность общения с последними носителями традиций эвенкийского этноса позволили восстановить, хотя и не полностью, знание о таких местах и посетить часть из них. Классификация священных мест и описание позволяют придать им статус охраняемых объектов, имеющих особую ценность не только для эвенков Бурятии.

Литература

- Бураева О. В. Сакральные места эвенков Бурятии (Северобайкальский район) // Актуальные вопросы археологии и этнологии Центральной Азии: материалы II междунар. науч. конф., посв. 80-летию д.и.н., проф. П. Б. Коновалова, г. Улан-Удэ, 4–6 дек. 2017 г.). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2017. С. 269–274.
- Бураева О. В. Сакральные места эвенков Бурятии // Успехи современной науки и образования. 2016. № 12. Т. 8. С. 182–189.
- Герасимова К. М. Култ обо как дополнительный материал для изучения этнических процессов в Бурятии // Вопросы методологии исследования культуры Центральной Азии. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2006. С. 51–71.
- Гомбоев Б. Ц. Культовые места Баргузинской долины. М.; Улан-Удэ: Изд.-полигр. комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2006. 287 с.
- Иметхенов А. Б. Памятники природы Бурятии. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1990. 160 с.
- Лбова Л. В., Хамзина Е. А. Древности Бурятии. Карта археологических памятников. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. 241 с.